

К итогам театральной сезона

По протоптанной дорожке

Накануне театрального сезона художественный руководитель Вышневолоцкого театра тов. Боровский ставил перед собой задачу — «растить театр как монолитный, прогрессивно развивающийся организм». Одновременно ведущие артисты выражали свою уверенность в том, что театр сумеет создать спектакли, достойные наших героических дней.

Первая пьеса, которую увидели трудящиеся нашего города на сцене своего театра, это «Генеральный консул» братьев Тур и Шейнина. Режиссер Боровский и актерский коллектив показали себя людям способными и знающими свое дело. Несмотря на то, что пьеса в своем содержании имеет немало «кузьмакряковщины», зрители не скучали в театре.

Вторая премьера — это «Гавань бурь» по Бальзаку. В этом спектакле, наиболее ярком во всем сезоне, все было на месте.

Знакомство театра со своими зрителями было хорошее. Обе стороны остались довольны друг другом. Создавалось такое впечатление, что театр не пойдет по протоптанной дорожке, что он будет бороться за свое творческое лицо, отличное от других, что он создаст все возможности для художественного роста каждого актера.

Но такое впечатление вскоре рассеялось. Первые спектакли оказываются были только удачей. Вскоре зритель стал свидетелем серьезного творческого провала. Мы имеем в виду постановку пьесы «Князь Мстислав Удалой».

В дальнейшей работе театр в творческом и идейном отношении топтался на месте.

Чем это объяснить?

Несомненно тут сыграла немаловажную роль коммерческая сторона дела, при том неправильно понятая. Руководители театра торопили подготовку премьер, чтобы «уложиться в филиппан». Они рассуждали так: чем больше премьер, тем больше шансов для выполнения филиппана. На деле получалось не так. Зрители не хотели скучать в театре и смотреть, как говаривал Станиславский, «сценические недоноски». Премьера быстро сходила со сцены и нужно было торопиться с подготовкой другой.

На собрании актива работников театрального искусства в Москве народный артист СССР С. Михоэлс в своей речи привел интересные слова Флобера. В одном из писем Флобер говорил о своем приятеле, который «приобрел часы и потерял воображение». Это замечание целиком от-

носится к нашему театру. В нем потому стало скучно и неинтересно, что он, выражаясь образно, потерял воображение. Липшая премьера не могла компенсировать такую серьезную потерю.

Там, где есть воображение, всегда бывает творческая смелость, яркая подача образов. Но творческая смелость никак не любит протоптанных дорожек. Она ищет новых путей, на которых актерский коллектив раскрывает все свои творческие возможности.

О творческой смелости нашего театра можно судить по такому факту. Когда в репертуаре художественное руководство увидело пьесу «Враги» Горького, то оно до тех пор не давало покоя работникам областного Комитета по делам искусств, пока им не заменили эту пьесу другой, более легкой для постановки.

Само собой разумеется, что для достижения высокого качества спектакля требуется серьезное отношение каждого актера к своей роли. Тщательная работа над ролью — это решающее условие и успеха спектакля и роста актера. Практика скороспелых премьер способна отучить актера от работы, а зрителя от театра. Такая практика порождает самое страшное для роста театра — штамп, ремесленничество, шаблон.

Пусть вспомнит зритель игру некоторых артистов в различных пьесах. Как похожи бывают персонажи. Почему это? Да потому, что артисты играют по шаблону. Те же заученные на все случаи жизни движения, жесты, мимика, интонации. В немногих случаях на нашей сцене видишь образ литературного героя, который живет своей сценической жизнью. Чаще всего это стема, попытка представить образ, сыграть роль.

Вот артист Грязнов. О нем в театре ходит слава, что он может в один сутки приготовить роль. Нет ничего печальнее такой практики. Не оттого ли его игра так похожа во многих пьесах, не потому ли в «Ученике дьявола» Бернарда Шоу он так безвкусно маришировал в роли Ричарда Делгена?

Вот артистка Янович. Разве не похожи в ее исполнении Фаустина Вранкадори из «Гавани бурь» и Диана из пьесы «Собака на сене»? Совсем разные персонажи слились в один лик, потому что артистка пользуется одними и теми же изобразительными средствами из своего ограниченного запаса, не приумножая его и не обновляя.

Артист Соколович, так торопя-

щийся попасть в число маститых мастеров, запомнился только в роли Александра из пьесы Горького «Последние». Его Незнамов из пьесы «Без вины виноватые» и Княжичский из «Генерального консула» поданы на уровне, характерном для клубных драмкружков.

Станиславский в своей последней работе говорил: «Каждый сценический художественный образ является единым, неповторимым созданием, как и все в природе». Это золотые слова. Подойдите с этим критерием к образам, созданным нашим театром, и вы увидите, сколько вам удастся обнаружить неповторимых созданий...

И все же, вопреки вредной практики скороспелых премьер, некоторые артисты сумели показать свое яркое мастерство. В первую очередь следует сказать об артистке Самохваловой. Ее Галчиха («Без вины виноватые»), Федосья («Последние»), Марья («Простая девушка») — это живые и яркие образы. Прекрасно справился со своими задачами артист Бовзан. Он также умеет добиться того, что его герой живет своей сценической жизнью, обусловленной сценической правдой.

Хочется два слова сказать о спектакле «Ученик дьявола» Бернарду Шоу определенно не повезло в Вышнем Волочке. Трудно придумать более слабый спектакль. Зритель буквально скучал. А ведь какая это блестящая пьеса! Режиссер Грязнов, ставивший спектакль и исполнявший роль главного действующего лица, весьма странно познакомил зрителя со знаменитым английским драматургом — другом Советского Союза.

Заслуженно пользуется успехом у зрителя художественное оформление спектаклей. Художник Коняев очень часто своей работой спасает незавидное положение артистов.

Промашки истекшего театрального сезона должны быть учтены. Зритель требует полнокровных в художественном отношении спектаклей и эти требования театр обязан выполнять. Надо ставить смелые творческие задачи и разрешать их на высоком идейном уровне. Надо серьезно, не покладая рук учиться, творить и держать. И тогда наш театр станет настоящим творческим очагом культуры, куда зритель будет ходить с огромной радостью, чтобы видеть образцы подлинного социалистического искусства.

Ф. Черноусов.